

Солнечные лучи освещали коня, который встал на дыбы и неистово лягался, но маленький Чжоу Юй уверенно держался в седле, крепко придерживая маленького Сунь Цэ. Как только животное успокоилось, Чжоу Юй спрыгнул на землю, помог Сунь Цэ спуститься и, натянув поводья, похвастался:

— Ну и кто из нас не умеет ездить верхом, А-Цэ?

Обернувшись, Сунь Цэ увидел, как Чжоу Юй легко управляет лошадью. Его изящные пряди волос и белоснежные одежды развевались на ветру...

— Юй-эр, ты невероятен! Скорее научи меня!

Глубокой ночью в поместье Чжоу Сунь Цэ резко открыл глаза. Его лоб был покрыт потом, а губы, едва приоткрывшись после только что увиденного сна, прошептали:

— Юй-эр...

На следующее утро Чжоу Юй тренировался во дворе, используя меч Сунь Цэ. Тот, с усмешкой покручивая свой клинок, подошел ближе и нанес серию резких ударов, целясь в самые уязвимые места. Чжоу Юй уверенно парировал каждый выпад, но под мощным натиском был вынужден отступить на несколько шагов. Видимо, это его разозлило, и он отрезал:

— Раннее утро, а ты уже ищешь повод для ссоры?

Сунь Цэ с безразличным видом развел руками:

— Не будь таким скучным, младший брат Гунцзинь.

Чжоу Юй в ярости уставился на него:

— С чего ты взял, что я твой младший брат?

Сунь Цэ одарил его многозначительным взглядом, уголок его рта изогнулся в усмешке, и он снова ринулся в атаку:

— Скука — это лишь мягко сказано...

Чжоу Юй, с трудом отразив удар, пошатнулся. Сунь Цэ не унимался и взмахнул мечом, целясь в пояс соперника. Чжоу Юй в изумлении расширил глаза, когда бархатный голос Сунь Цэ прошептал ему прямо на ухо:

— На самом деле, я просто хочу, чтобы ты перестал быть таким трусливым.

Стиснув зубы, Чжоу Юй, движимый вспышкой гнева, сумел быстро среагировать и уклониться. Он присел, чтобы выйти из поля зрения Сунь Цэ, поднял ногами облако пыли, а затем, резко вскочив, приставил меч к горлу противника:

— Не двигайся. Еще шаг — и я по-настоящему ударю.

В этот же миг Сунь Цэ ловко развернулся, положив острие своего меча на плечо Чжоу Юя. Они застыли друг напротив друга, долго глядя в глаза. Наконец Чжоу Юй первым опустил оружие и с легким презрением произнес:

— Похоже, отвага молодого господина Сунь годится лишь на то, чтобы обижать младших.

Сунь Цэ хмыкнул, отшвырнул свой меч в сторону, подошел к стойке с оружием и, сняв Копье Великого Властелина, направил его на Чжоу Юя:

— Тогда позволь мне научить тебя кое-чему другому. Когда освоишь это, я больше не смогу называть тебя обиженным.

Чжоу Юй последовал его примеру, взял копье с красными кистями и, не выказывая ни капли страха, бросился вперед. Поединок завязался всерьез. Спустя несколько раундов победитель все еще не был определен. Чжоу Юй вонзил острие копья в землю, уперся на древко, взмыл в воздух и нанес удар ногой. Сунь Цэ, застигнутый врасплох, быстро отпрянул в сторону и ударил древком своего копья по наконечнику оружия Чжоу Юя. Тот зашатался, и Чжоу Юй, мгновенно отпустив оружие, сделал сальто назад, приземлился на ноги и снова подобрал копье. Сунь Цэ улыбнулся:

— Столько лет не виделись, Гунцзинь, а твое мастерство заметно выросло.

Уголки губ Чжоу Юя едва заметно дрогнули, но он серьезно ответил:

— Я же сказал, что не признавал себя твоим братом.

Не переставая говорить, он сделал три быстрых шага вперед, нанося удары. Сунь Цэ невозмутимо парировал их, смеясь:

— Жаль только, что силы тебе не хватает.

С этими словами он нанес мощный ответный удар. Чжоу Юй отшатнулся, а Сунь Цэ, наступая и целясь в него концом копья, продолжал поддразнивать:

— Кто проиграет, тот и будет младшим братом!

Чжоу Юй, услышав это, окончательно сосредоточился и начал осторожно уворачиваться от атак. Они обменялись еще десятками ударов, но никто не хотел уступать.

Силы Чжоу Юя начали иссякать. Сунь Цэ выждал момент, выбил копье из его рук и, пока тот пытался его подобрать, схватил его за ворот, поднял и с силой швырнул на землю. Чжоу Юй тяжело рухнул. Только он нахмурился, собираясь подняться, как чья-то нога мягко придавила его живот. Сунь Цэ смотрел на него сверху вниз, направив конец копья в сторону Чжоу Юя, и с соблазнительной улыбкой спросил:

— Признаешь поражение?

Чжоу Юй, обессиленный после долгой схватки, так и не смог встать. Он лишь раздраженно сверкнул глазами:

— Дай мне подняться, и мы сразимся снова!

Сунь Цэ рассмеялся, протянул руку, чтобы поднять его, и, погладив Чжоу Юя по волосам, тихо произнес:

— Говорят, для совершенствования боевых искусств нужно иметь чистое сердце. По-моему, тебе в этой жизни меня не одолеть.

Чжоу Юй, густо покраснев, вырвал прядь волос из его руки, бросил копье и ушел. Сунь Цэ поспешил за ним, не переставая беззаботно улыбаться.

Они стали побратимами. Год спустя клан Чжоу распродал все земли и дома, и вместе со слугами и домочадцами поднялся на борт кораблей Армии семьи Сунь. Со стороны это выглядело как обычное переселение, но в тот самый момент, когда корабли отчалили, началась великая борьба за власть в Цзяндуне.

Чжоу Хань, который был на три года младше Чжоу Юя и прислуживал ему с самого детства, почтительно наливал чай:

— Господин так заботится о молодом господине Сунь, право, не знаю почему...

Чжоу Юй был человеком суровым и почти никогда не улыбался. Верный слуга часто подшучивал над ним, надеясь хоть раз увидеть его улыбку. Однако спустя долгое время Чжоу Юй лишь бесстрастно выдавил:

— Потому что он слишком шумный.

Чжоу Хань кивнул, всем своим видом показывая, что пропустил слова мимо ушей:

— Говорят, когда сердце тревожится, разум теряет покой...

— Замолчи, я вовсе не... — Чжоу Юй слегка покраснел и строго посмотрел на Чжоу Ханя. Тот поспешно поправился:

— О, я имел в виду, что это молодой господин Сунь так заботится о вас...

Чжоу Хань указал на припасы в каюте — их было вдвое больше, чем у любого другого высокопоставленного лица. Даже у родителей Чжоу Юя, близких друзей Сунь Цзяня, было меньше ресурсов. Если это не предвзятость, то что тогда?

Чжоу Юй поспешно постарался скрыть чувства и отвел взгляд, но лицо все еще горело. Его

рука машинально сжала рукоять меча, подаренного Сунь Цэ.

— Мне кажется, чувства молодого господина Сунь к вам — это не просто братская привязанность...

Чжоу Хань продолжал дразнить своего невозмутимого господина. Чжоу Юй молчал. Видя, что тот не поддается на провокации, слуга намеренно громко добавил:

— Ну и ладно. Раз наш господин не придает этому значения, я пойду и попрошу молодого господина Сунь не растрачивать свои чувства напрасно, чтобы потом не вышло чего некрасивого...

Видя, что Чжоу Хань уже собирается выйти из каюты, Чжоу Юй нахмурился и вдруг тихо окликнул его. Чжоу Хань с торжествующим видом обернулся и запрыгал на месте:

— А-а, господин, получается, вы и сами равнодушны к молодому господину Сунь...

— Ты... не смей разбалтывать это, — пробормотал Чжоу Юй, густо покраснев. Это прозвучало как признание. Чжоу Хань хихикнул и кивнул.

— Господин, вы ведь не просто из-за того, что молодой господин Сунь красив и статен, увлеклись им?..

Чжоу Хань продолжал сплетничать, а Чжоу Юй лишь плотно сжал губы, не отвечая. Красив Сунь Цэ или нет — это было не так уж важно...

Восемь лет назад.

— Там же сын правителя Лояна! Если похитим его, получим целое состояние!

— Но там полно солдат, я боюсь... Видишь, какие у них знамена? — двое речных разбойников с небольшой лодки украдкой наблюдали за военным кораблем у причала, на котором развевалось величественное знамя с иероглифом Сунь.

Маленькие Чжоу Юй и Сунь Цэ играли на палубе. Сунь Цэ поднял Чжоу Юя, помогая ему забраться на борт, усадил на перила, а затем сам вскарабкался рядом. Указывая на воду, он сказал:

— Смотри, там карпы! Я же говорил, что не обманываю тебя.

Чжоу Юй наклонился, посмотрел на бурлящую воду реки Лохэ, где вдалеке действительно мелькали рыбы, и мягко улыбнулся:

— М-м, и правда.

Сунь Цэ, глядя на улыбку Чжоу Юя, с гордостью заявил:

— Я еще и рыбу ловить умею! Если бы была сеть, я бы вытащил для тебя парочку!

Позади раздался сердитый, низкий голос Сунь Цзяня:

— Да ну? Может, попробуешь? Смотри у меня, ноги переломаю.

Чжоу И рассмеялся, подошел и похлопал Сунь Цзяня по плечу:

— Да ладно тебе, они же дети. — Он снял Чжоу Юя с перил и поставил на палубу. Мальчик нахмурился, глядя на дядю Сунь Цзяня, который собирался расправиться с Сунь Цэ.

— А ну слезай! — Сунь Цзянь схватил Сунь Цэ за шиворот и швырнул на палубу. Тот надулся, поднялся и закричал:

— Отец! Ты же сам так говорил матушке!

Лицо Сунь Цзяня покраснело. Чжоу Юй и Чжоу И прикрыли рты, чтобы не рассмеяться. Сунь Цзянь поспешил сменить тему:

— Ты! Больше не смей приводить Юй-эра на корабль! Это слишком опасно!

Воспоминания прервались. Чжоу Юй невольно улыбнулся — тогда Сунь Цэ был таким милым и невинным.

Глубокой ночью на носу корабля внезапно ударили барабаны.

— Скорее, на помощь! Нападение! Корабль горит! — закричал часовой. Пламя охватило палубу, повсюду царил суматоха. Сунь Цэ, растрепанный и весь в поту, врывался в каждую каюту в поисках того единственного человека.

— Где Гунцзинь?! — с надрывом кричал он на солдат. Те переглядывались, боясь, что Сунь Цэ в ярости растерзает их всех. Они должны были присматривать за ним, а теперь он исчез! Сунь Цэ в такой ярости, что если с Чжоу Юем что-то случится, они все поплатятся головами.

Сунь Цэ стиснул зубы. Он даже не чувствовал, что ходит босиком по обломкам, а его ступни кровоточат.

— Чего стоите? Бегом искать! — слуги в ужасе бросились врассыпную.

Чжоу Ханя вынесли на руках другие слуги. Сунь Цэ нахмурился и подбежал к нему. Чжоу Хань был жив, но крайне слаб, на теле виднелись раны от мечей.

— Молодой господин Сунь... Господин... в опасности... — он потерял сознание. Сердце Сунь Цэ пропустило удар. Он махнул рукой, чтобы немедленно позвали лекаря.

Сунь Цэ пытался вспомнить: днем Чжоу Юй жаловался на морскую болезнь и пошел в каюту отдыхать, даже не ужинал. Но он обыскал все каюты, его нигде не было. Что, если с ним случилось худшее? Как он будет жить дальше?

Восемь лет назад.

— Империя Хань расколота... она на грани краха, — маленький Сунь Цэ и Чжоу Юй скакали на одной лошади по горной тропе позади поместья Чжоу.

Чжоу Юй оглянулся и нахмурился:

— Не говори ерунды.

— Правда. Отец сказал, что она не продержится и нескольких лет, — Сунь Цэ крепче обнял Чжоу Юя за пояс. Чжоу Юй нахмурился:

— Я не хочу.

— Чего не хочешь? — голос Сунь Цэ донесся до него, как легкий ветерок.

— Не хочу, чтобы А-Цэ воевал... Не хочу, чтобы мы расстались, — голос Чжоу Юя стал совсем тихим, а лицо порозовело.

Сунь Цэ улыбнулся и беззаботно ответил:

— Да ерунда это! Когда вырастем, ты будешь со мной, мы уничтожим бунтовщиков и заберем власть себе. А я сделаю тебя великим полководцем!

— Великим полководцем... — Чжоу Юй улыбнулся, а потом обернулся к Сунь Цэ: — Это слишком утомительно...

— О? А что же тогда делать тебе, Юй-эр? Станешь моей госпожой? — Сунь Цэ подмигнул ему. Чжоу Юй густо покраснел, оттолкнул Сунь Цэ и сам схватил поводья. Сунь Цэ упал на землю, поднялся, потирая ушибленное место, и рассмеялся: — Ну чего ты, Юй-эр?

— Докладываю молодому господину: мы схватили двух главарей разбойников, остальных перебили! — голос солдата прервал воспоминания Сунь Цэ.

Сунь Цэ хмуро обернулся. Двое бандитов, прижатые к палубе, с вызовом смотрели на него.

— Убивай, не трать слова! — выкрикнул один.

Сунь Цэ заметил у ног разбойника меч — тот самый, что он подарил Чжоу Юю!

— Откуда у вас этот меч? — спросил Сунь Цэ. Разбойники переглянулись и с усмешкой ответили:

— Украли, конечно.

— А где хозяин меча? Вы убили его? — Сунь Цэ сжал древко копья так, что побелели костяшки пальцев. Мысль о том, что с Чжоу Юем что-то случилось, рвала его душу, как дикий зверь. Увидев, что Сунь Цэ готов сорваться, бандиты испугались:

— Он ни в какую не отдавал меч, и мы... — они замялись, не решаясь договорить.

Сунь Цэ, ледяным взглядом пронзив их, сделал два шага вперед и вогнал острие копья в грудь

ближайшего разбойника. Тот рухнул замертво, а его предсмертный крик пронзил тишину палубы. Увидев, как его товарищ захлебывается кровью, второй разбойник начал бить поклоны:

— Мы выбросили его за борт! Не знаем, утонул он или нет, пощадите!

Никто не ожидал, что такой юный господин может обладать столь пугающей кровожадностью. Выбросили? Сунь Цэ стоял неподвижно, но войны чувствовали исходящую от него убийственную ауру. Сунь Цэ медленно пошел к оставшемуся в живых бандиту. Вокруг стояла мертвая тишина, даже дыхание замерло, слышался лишь шорох его доспехов. Разбойник дрожал от страха, моля о пощаде. Сунь Цэ усмехнулся, взмахнул рукой — и одним ударом отрубил ему голову. На этот раз не было даже крика, лишь глухой стук головы о палубу.

Пожар на кораблях потушили. Слуги с факелами осматривали воду, надеясь найти хоть след Чжоу Юя, но это было бесполезно. Если его действительно выбросили за борт, разве его найдешь? Но приказ молодого господина был законом.

Восемь лет назад на причале, окутанном туманом, клан Чжоу провожал семью Сунь.

— У тебя есть что сказать дяде, А-Цэ? — улыбаясь, спросил Чжоу И восьмилетнего Сунь Цэ.

Мальчик посмотрел на Чжоу Юя, стоящего за спиной отца, выпятил грудь и серьезно сказал:

— Дядя Чжоу, когда я вырасту, я хочу жениться на Юй-эре.

Чжоу Юй в изумлении округлил глаза. Взрослые разразились хохотом. Чжоу И не мог вымолвить ни слова, а Сунь Цзянь, утирая слезы от смеха, дернул сына:

— Не говори глупостей, мелкий паршивец!

Сунь Цэ посмотрел на Чжоу Юя и прошептал:

— Юй-эр, ты должен ждать меня.

Чжоу Юй хотел что-то сказать, но смолчал. Взрослые обменялись поклонами. Чжоу Юй сделал два шага вперед, глядя на уходящий корабль с флагом Сунь.

Юй-эр... Он ведь обещал, что мы будем вместе править миром. Еще десять лет назад обещал, что женится, как вернется... Если его нет рядом, то какой смысл во всем этом?

Неужели ты больше не хочешь смотреть, как я завоевываю мир?

— Чжоу Юй! — закричал в небо Сунь Цэ, с трудом сдерживая слезы.

Теперь, став статным полководцем, Сунь Цэ оглядел задымленную палубу. Вспомнились их разговоры о войне, его улыбка. Неужели он больше никогда ее не увидит? Сунь Цэ с досадой ударил по перилам. Солдаты и слуги опустили на колени, боясь издать хоть звук. И вдруг в этой мертвой тишине позади раздался знакомый смех. Все замерли. Кто посмел смеяться в такой час? Они обернулись к краю палубы, откуда доносился звук. Из-за туч вышла луна, и в ее

свете показался силуэт.

<http://bllate.org/book/22340/2340625>